

РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Выпуск IV

Ставрополь–Волгоград–Москва

2009

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ПОЛЬША И РОССИЯ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРОПЫ.....	5
<i>Кандрычин С.В.</i> Польский след на Русском Севере: мифология и историческое знание.....	5
<i>Кулеца А.</i> Россия в дневниках Юлиана Урсына Немцевича (1835-1841 гг.).....	12
<i>Крючков И.В.</i> Германские «зверства» и польская жертвенность на страницах газеты «Северокавказский край».....	33
<i>Ильин А.Л.</i> Поэт Сергей Хмара – мифотворец западнобелорусской истории межвоенного и военного периодов.....	48
<i>Волобуев В.В.</i> XX съезд КПСС и его влияние на умонастроения марксистской интеллигенции Польши.....	63
<i>Стыкалин А.С.</i> Позиция руководства КПК в условиях польского кризиса октября 1956 г.....	78
<i>Коровицына Н.В.</i> Бескровная революция «Солидарности»: социологический архив.....	101
<i>Порада А.М.</i> Конец мифа о крестоносцах.....	124
<i>Киклевич А.</i> Черты «новояза» в содержании текстов польских СМИ (на материале газетных текстов, посвященных польской военной миссии в Афганистане и в Ираке).....	135
РАЗДЕЛ 2. ПОЛЯКИ И РУССКИЕ ПО ОБЕ СТОРОНЫ ГРАНИЦЫ.....	149
<i>Макарова Г.В.</i> Тадеуш Чацкий и создание Волынской гимназии (из истории польского образования в Российской империи).....	149
<i>Птицын А.Н.</i> Трансграничные миграции польского населения России и Австро-Венгрии на рубеже XIX-XX веков.....	165
<i>Маркс П.Б.</i> Мировой экономический кризис 1900-1903 годов в Королевстве Польском.....	177
<i>Лихачева Т.Н.</i> Беженцы-поляки в годы Первой мировой войны во внутренних губерниях Российской империи.....	196
<i>Судацков Н.Д.</i> Поляки на Кавказе в годы Первой мировой войны.....	206
<i>Ёлкин А.И.</i> Д.В. Философов и русская эмиграция в Польше (1920-1940 гг.).....	221

Ким И.К. Основные политические силы и майский переворот 1926 года в Польше (по донесениям польской контрразведки).....	229
Матвеев О.В. Повседневная жизнь поляков Кубано-Черноморской области в 1920-е годы (по материалам Центра документации новейшей истории Краснодарского края).....	253
Ковальски П. Судьбы советских граждан на западных землях Польши в 1945-1950 годах (по архивным документам).....	269
РАЗДЕЛ 3. ДОКУМЕНТЫ И ПУБЛИКАЦИИ	278
Нилова В.А., Штакельберг Ю.И. Неизвестные материалы из собрания П.Г. Цугаловского в фонде Российской Национальной библиотеки.....	278
Птицын А.Н. Российская дипломатия в Галиции в 1907 г	293
РАЗДЕЛ 4. РЕЦЕНЗИИ	300
Симонова Т.М. Революционная Россия 1917 года и польский вопрос новые источники, новые взгляды. Сборник статей польских и российских исследователей / Отв. ред. М. Волос и А. Орехов. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. – 336 с.....	300
НЕКРОЛОГ	332
Памяти Ю.И. Штакельберга (1925-2008)	332

Поэт Сергей Хмара – мифотворец западнобелорусской истории межвоенного и военного периодов

Ильин А. Л.

Полесский государственный университет (г. Пинск)

Известный поэт и публицист Сергей Синяк (псевдоним Хмара) имеет несомненные заслуги перед белорусской культурой и национальным движением: активный борец против польской оккупации, просидевший в тюрьмах и концлагерях 11 лет, редактор газеты «Беларускі Голас» и журнала «Баявая Ускалось», издававший их в Канаде на собственные средства. В них печаталось много его мемуарных заметок, касающихся политической и культурной истории Западной Беларуси межвоенного и военного периодов. Однако в этих заметках имеется большое количество вымышленных событий и выдуманных действующих лиц (хотя есть и правдивые моменты), поэтому очень сложно отделить зёрна от плевел. Но самое неприятное в том, что эти сочинения, как правдивые исторические источники, сейчас уже используют белорусские историки (и историки других стран) при написании книг и даже диссертаций. Чтобы понять мотивы Сергея Хмары-Синяка, побуждавшие поэта к такому сочинительству, познакомимся с его биографией.

Начальник отдела безопасности Новоградского воеводства писал полесскому воеводе 29 ноября 1929 года: «Сергей Синяк, сын Семёна и Магдалены, родился в местечке Козловщина Слонимского уезда, православный, холост, белорус, имеет 4 класса образования в реальной школе в Воронеже (Россия), использует псевдоним «Синячок». В 1926 году Синяк организовал в Козловщине отделение «Белорусского национального совета», а потом вступил в б[ывшую] Белорусскую крестьянско-рабочую громаду, за деятельность в которой 22 мая 1928 г. был приговорён окружным судом в Вильно к 5 годам тюремного заключения строгого режима, а после отбытия наказания 20 марта 1929 г. вернулся в Козловщину. 25 августа текущего года Сергей Синяк, как доверенное лицо Белорусского крестьянско-рабочего депутатского клуба, будучи на нелегальной конференции в генеральном секретариате БКРДК в Вильно, был арестован и, на основании решения виленского городского суда от 27 августа, посажен под арест на 14 дней. После отбытия приговора

отконвоирован в Слонимский уезд, где после установления личности был 10 сентября освобождён, и направился он в место постоянного жительства в местечко Козловщина. В конце сентября текущего года Сергей Синяк выехал в город Пинск с целью занятия должности секретаря окружного секретариата БКРДК. Отметим, что вышеназванный во время пребывания на территории нашего воеводства являлся корреспондентом крайне левых польских, белорусских и украинских газет: «Наше життя», «Самопомощ хлопска», «Робоцяж», «Беларуская газета», «Сільроб», в которых подписывался псевдонимами «Красный дьявол» и «Змагар». Проявил себя как убеждённый коммунист и активный деятель депутатского клуба»¹.

Кроме публицистической деятельности Сергей Синяк занимался и поэтическим творчеством. Слонимский журналист-краевед Сергей Чигрин пишет: «Первый напечатанный стих появился в газете «Беларуская крыніца» в 1925 году. Он имел название «Годзі, мы доўга цярпелі, мы доўга хадзілі ў ярме»². А через три года поэты и прозаики Западной Беларуси издают в Вильне сборник «Рунь веснаходу», где рядом со стихами Федора Ильяшевича, Натальи Арсеневой, Михаила Василька, Евгения Бартуля и других авторов напечатаны и произведения Сергея Хмары-Синяка. А вот первый поэтический сборник «Бунтарнае» и книга прозы «Шляхам барацьбы» были уничтожены во время ликвидации издательства «Рунь». Но в 1939 году первая книга стихов «Жураўліным шляхам» Сергея Синяка под псевдонимом Хмара всё же увидела свет в Вильно. Он был человеком очень деятельным и амбициозным, который должен был что-то организовывать и возглавлять, быть на виду и на слуху. В середине 30-х годов Хмара взялся за создание прокоммунистического объединения молодых западнобелорусских писателей и поэтов. Об этих планах писал 10 февраля 1936 года своему другу-поэту Евгению Пронько (псевдоним Трактор), сидевшему в тюрьме в польском городке Грудзёндз: «Знаешь ли ты, что у нас в Польше возникло очень широкое движение писателей и поэтов в защиту культуры, что-то вроде, движения во Франции во главе с писателями такой величины, как умерший Барбюс, Р. Ролан и другие. Извещают об этом литературный журнал «Наша Весь», орган крестьянских (народных) писателей, выходящий в Направе под

¹ Государственный архив Брестской области (далее - ГАБО). Ф. 1. Оп. 9. Д. 805. Л. 9.

² Хмара С. Рабінавы хмель. Мінск, 2009. С. 7.

Краковом, там работают Леон Кручковский, Гронович, Чуховский, Скура, Олеха и другие. «Левар» выходит в Варшаве – Пастернак, Ват, Шемплинькая (орган пролетарских писателей). «Левы Тор» в Варшаве – Струг, Крагельская, Цеплиньский, Шиманьский; «Попросту» в Вильно – Пастернак, Микулко, Жеромская, Дембинский из белорусов: С. Синяк, Асака, М. Танк и много других объявили свою декларацию о начале создания ФРЕ [видимо, Фронт рабочего единства – А. И.] писателей в Польше. Во Львове «Знання» с украинской группой бывших викновцев – Тудор, Галан. На днях выйдет в Вильно белорусский литературный ежеквартальник «Маладая Беларусь», во главе которого стоят Стась Станкевич – поэт и Франук Гришкевич – сотрудничают также Танк, Василь [ошибка, Михаил – А.И.] Машара. Журнал тянется к ФР, но не очень еще последовательно. Однако ещё не известно: группа писателей и поэтов С. Синяка примкнёт к нему, или будет издавать свой журнал, сейчас эта группа в стадии организации»³.

Сергей Хмара тесно сотрудничал с виленским прокоммунистическим журналом «Попросту». Так, в 1976 году в своей газете «Беларускі Голас» поэт тепло вспомнил о польском писателе, бывшем члене литературного объединения при этом журнале: «В Польше умер доктор Юрий Штахельский – бывший участник группы Дембинского в Вильно и журнала «Попросту». Рядом с Дембинским, Жеромской и сёстрами Дзевицкими помогал группе Белорусского литературного крестьянского молодняка «Маладая Ускалось». После войны, будучи первым белостоцким воеводой, много помогал местным белорусам, защищал их от банд польских шовинистов (разрешил для защиты иметь оружие и призвал служить в милиции). При его помощи были уничтожены бандитские группы, которые сжигали белорусские сёла и вырезали белорусское население»⁴.

В 1926 году группа белорусских депутатов польского сейма во главе с Брониславом Тарашкевичем организовала прокоммунистическую организацию – Белорусскую крестьянско-рабочую громаду, которая радикальными лозунгами о земле привлекла в свои ряды за год до 100 тыс. крестьян. Испугавшись такой радикальной силы, польские власти в начале 1927 года запретили Громаду. Однако после выборов в сейм в 1928 году

³ ГАБО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 1836. Л. 30.

⁴ Чэмэр А. Сяргей Хмара. Вільнюс, 1998. С. 72.

депутаты-белорусы, сторонники Громады, организовали депутатский клуб «Змаганне» (БКРДК), который в 1931 году был также запрещен. Сергей Синяк активно боролся в рядах обеих организаций, оставшись на всю жизнь громадовцем. Он не оставлял мысли о восстановлении любимой и популярной в народных массах Громады. В донесении польской полиции от 23 октября 1935 года читаем: «В виленское воеводское управление поступило заявление какого-то Сергея Синяка, живущего в местечке Козловщина Слонимского уезда, в вопросе о планируемом созыве им съезда бывших членов Белорусской крестьянско-рабочей громады и клуба «Змаганне» с территории Виленского, Новогрудского, Полесского и Белостоцкого воеводств. Этот съезд планируется провести 1 декабря текущего года в Вильно со следующей повесткой дня:

1. Доклад под названием «Ситуация в нашей деревне и потребность организации» – читает Сергей Синяк.

2. Вопрос о создании политической организации. Издание журнала.

3. Вопрос о культурно-просветительской работе – оживление работы Товарищества белорусской школы, общий съезд.

4. Вопрос о хозяйственных организациях: белорусские кооперативы и белорусский ревизионный союз.

5. Профессиональные организации («профсоюзные»): вопрос о создании Белорусского профсоюза крестьянской бедноты.

6. Вопрос о введении в жизнь нового белорусского правописания 1934 года.

7. Выработка позиции по отношению к группе предателей, бывших депутатов Громады и «Змаганя» (Рак-Михайловский, Дворчанин).

8. Разное.

9. Гимн «Ад веку мы спалі»⁵.

Тогда Сергей Синяк в первый, но не в последний, раз переоценил свою роль и значение в белорусском национальном движении, а именно, в том, что он в состоянии возродить Громаду. Конечно, полиция не позволила провести ему этот съезд, но в своих воспоминаниях поэт писал, что новая тайная Громада была создана, и вела активную нелегальную политическую деятельность. И так часто об этом писал, что, наверно, и сам поверил в её существование.

⁵ ГАБО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 742. Л. 20.

Более года (с 3 марта 1937 по 20 мая 1938 года) Сергей Синяк сидел в печально известном Берёза-Картузском концлагере. Это один из самых больших сроков пребывания в лагере среди всех заключённых, что говорит о его крепких коммунистических убеждениях и сильном характере. Заключённых выпускали на свободу после подписания ими обязательства лояльности польскому государству. Мало кто мог выдержать и полгода в тех страшных, просто нечеловеческих условиях содержания. Только за разговоры в арестантском зале поэт подвергся семидневному пребыванию в карцере, где кормили через сутки, и приходилось спать в холоде на каменном полу⁶. Всё это не могло не сказаться на его здоровье: в ноябре его поместили в кобринскую больницу. В лагере Синяк познакомился и подружился с видным коммунистом из соседнего Пружанского уезда Степаном Трутко. Когда началась Вторая мировая война, польские власти начали арестовывать неблагонадёжных граждан (коммунистов, немецких и украинских националистов и т. д.) и тысячами отправлять в Берёза-Картузский концлагерь. Так, Сергей Синяк оказался там и во второй раз. После поражений польской армии на немецком фронте Полесье погрузилось в хаос и анархию: власть на местах была парализована, коммунисты организовали многочисленные вооружённые отряды, которые нападали на польских солдат и занимались откровенным грабежом помещичьих усадеб. Заключённые концлагеря разбежались по окрестным лесам. Убеждённый коммунист Сергей Синяк, конечно, примкнул к одному из таких повстанческих отрядов, вероятно, к тому, который возглавлял его лагерный друг. «Коммунист С. А. Трутко с группой, в которую вошли узники, бежавшие из концлагеря Берёза-Картузская, в районе д. Старые Пески разоружили восемь кавалеристов и организовали охрану брошенных бежавшими хозяевами Песковского спиртзавода и хранилищ готовой продукции»⁷. Рядом действовал крупный повстанческий отряд под командованием бывшего секретаря Брестского окружного комитета КПЗБ Ивана Тарасюка. Один из бойцов этого отряда Нестор Андреюк вспоминал: «На подступах к Пинску борьба носила более ожесточённый характер. Повстанцы заняли железнодорожный мост через реку Ясельду в Парахонске и начали сосредоточивать силы для

⁶ ГАБО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 2133.

⁷ Селеня Е.В. Под знаменем свободы // Память: историко-документальная хроника Берёзовского района. Минск, 1987. С. 105.

захвата Пинска. 19 сентября повстанческий штаб принял решение начать штурм Пинска»⁸. 21 сентября повстанцы вместе с частями Красной армии заняли Пинск. Хмара эти события описывает следующим образом: «Когда началась Вторая мировая война, громадovsky готовятся в Пинске к провозглашению Западной Белорусской Республики (ЗБР). С первых дней войны наши партизанские отряды действуют на Пинщине. Это отряды Хоревского, Перегуда, Потрубейко, а главный командир Тарасюк готовит захват Пинска. Василий Вирок (псевдоним Пинский) подбирает Временное правительство Западной Белорусской Республики, которая должна была провозглашена при захвате Пинска. (...) Но 17 сентября 1939 года, почти в тот день, когда наши партизаны и повстанцы хотели захватить Пинск, границу на востоке переходят советские войска. Они жестоко расправляются с нашими партизанами и деятелями. Поэтому наша мечта о независимости скоро закончилась»⁹. Тут, единственная правда – то, что повстанцев возглавлял Тарасюк, убитый ещё до взятия Пинска. Создал поэт ещё одного легендарного атамана – Якова Хоревского (Новика). Село Хорево было центром коммунистического движения в Пружанском уезде, а местных коммунистов возглавлял Новик. В дальнейшем Хмара для своих легендарных соратников даже не искал реальных прототипов.

В своих воспоминаниях Сергей Синяк пишет, что через две недели после прихода Красной Армии был арестован чекистами, но и тут он или забыл или слукавил. Газета «Социалистическая Якутия» 17 октября 1939 года писала: «Слоним (Западная Белоруссия). 13 октября. Заместителем начальника городского отряда рабочей гвардии Слонима работает широко известный в Западной Белоруссии молодой, талантливый поэт Сергей Хмара. С оружием в руках он охраняет свой город и организует борьбу с притаившимися остатками офицерских бандитских шаек»¹⁰. Арестовали его позже, но всё равно это был страшный психологический удар и острая обида. Его – убеждённого коммуниста, просидевшего за победу коммунистических идеалов половину взрослой жизни, посадили в тюрьму какие-то молодые лейтенанты и капитаны. И когда летом 1941 года пришли немцы, то, у чудом избежавшего смерти Синяка,

⁸ Андреев Н.И. В дни немецко-польской войны // Годы испытаний и мужества. Минск, 1973. С. 389.

⁹ Хмара С. Указ. Соч. С. 154.

¹⁰ Там же. С. 6.

выбора не было: он стал сотрудничать с гитлеровцами. Поэт работал в слонимском отделении «Белорусской народной самопомощи», работал также на местном радио, редактировал «Слонимскую Газету» и «Слонимскі Кур'ер». Несмотря на кажущуюся поддержку немецких властей, его положение было непрочным. Многие в Слониме помнили его активную коммунистическую деятельность. И вот, в «Беларускай Газеце» появляется заметка об истории белорусского движения на Слонимщине, подписанная «С. А.». В этой статье, несомненно, написанной Хмарой, читаем: «Подпольные белорусские организации эсеров (социалистов-революционеров – народников), созданные на Слонимщине, организуют в 1921 году первые антипольские белорусские отряды. Кровавая борьба с поляками длится вплоть до 1925 г. Одним из самых больших отрядов повстанцев, связанный с организацией эсеров в Белосточчине и Литве, был отряд атамана Шершня, который действовал в Деречинском и Козловщинском районах, атамана Искры (Козловщинский и Молчадский район), атамана Рудого (Слонимский и Молчадский район) и другие. Все эти отряды назывались 5-ой группой Белорусских повстанческих войск Белорусской Народной Республики»¹¹. И кто же был легендарным атаманом Искрой? Конечно, семнадцатилетний Сергей Синяк – новый Аркадий Гайдар. И далее через всю статью проходит мысль, что лидером белорусского движения на Слонимщине был и остаётся Сергей Хмара – атаман Искра. И всё это пишется в главной белорусской газете на оккупированных землях. Ради спасения жизни и не такое нафантазируешь. Действительно, белорусское эмигрантское правительство Вацлава Ластовского пыталось тогда развернуть антипольское партизанское движение. Какие-то отряды действовали из территории Литвы. В Беловежской пуще удалось создать два небольших отряда: Скомороха (Германа Шиманюка) и Чёрта (Ивана Грицука), которые вскоре были разгромлены польской полицией. Изучив множество документов в брестском архиве и местные польские газеты того времени, автор нашел сведения только об одном белорусском отряде, действовавшем недалеко от Слонима – отряде Болотина-Хмары, который, однако, по сведениям польской полиции, был заслан ГПУ. Думается, что это – известный тогда атаман Хмара (Вячеслав Разумович). Возможно, что Сергей Синяк воевал в его

¹¹ Беларуская газета. 1942. № 31.

отряде и даже позаимствовал у своего «командира» псевдоним. По крайней мере, он очень тепло отозвался об этом атамане в своих воспоминаниях¹². В любом случае, атаман Хмара был для него примером для подражания.

В июле 1944 года Сергей Хмара вместе с отступающими немцами выехал в Германию. Сергей Чигрин пишет о его тогдашней жизни: «Вначале работает директором Белорусского информационного бюро, а после редактором газеты «Голас беларусаў». Уже тогда он начинает возрождать литературное объединение, но на этот раз не молодой, а «Баявой Ускалосі»¹³. Из Германии Хмара выехал в Канаду в Торонто, где прожил до самой смерти в 1992 году. Там он кроме издательской деятельности занимался и политической. Тогда в белорусском движении произошёл раскол. В нём образовалось два центра: Белорусская Центральная Рада во главе с Радославом Островским и правительство Белорусской Народной Республики во главе с Николаем Абрамчиком. Амбициозный и деятельный Сергей Хмара выступил с идеей третьей силы, для которой создал и свой символ «Двухпогоня»: один всадник с мечом защищал Беларусь от опасности с Востока, а второй – с Запада. Что стояло за спинами его конкурентов? Позорное сотрудничество с немецкими оккупантами и уже подзабытая история борьбы за независимость Белоруссии в 1917-1920 гг. И Сергей Хмара сделал умный в такой ситуации ход: начал создавать миф о народном антикоммунистическом партизанском движении на территории Беларуси, одним из создателей и руководителей которого он был сам. Вот тогда и появились на свет легендарные атаманы Иван Перегуд, Иосиф Товпека, Иван Шанько, Юрий Стасевич и многие другие, которые будто бы после ухода немцев начали борьбу с советскими войсками. «Партизанские отряды» народной Громады, по словам поэта, превосходили по активности и военные подразделения польской Армии Крайовой, и Украинской Повстанческой Армии, действовавших на территории Беларуси, а с УПА они проводили даже совместные операции в Полесье. Но, когда недавно белорусский журналист Андрей Борткевич спросил последнего командующего УПА Василя Кука о таких операциях и переговорах с белорусскими повстанцами, то тот ничего не смог вспомнить¹⁴. Вдруг все эти легендарные атаманы

¹² Чэмэр А. Указ. Соч. С.38.

¹³ Хмара С. Указ. Соч. С. 9.

¹⁴ Беларускі рэзыстанс. 2006. № 1. С. 73.

стали присылать Хмаре свои воспоминания о славном боевом прошлом. Но как-то все они случайно жили в труднодоступных районах Бразилии, Парагвая, Боливии, Венесуэлы, Аргентины, Австралии и т. д. А потом все вдруг массово стали умирать или гибнуть под колёсами автомобилей, за рулём которых, вероятно, сидели агенты КГБ. В политической борьбе эти фантазии Хмаре мало чем помогли. Он только рассорился со всеми белорусскими эмигрантскими организациями США и Канады, стал изгоем среди них. Этому способствовал и непростой характер поэта. Однако некоторый положительный результат лично для него был: выходило, что его сотрудничество с немцами – это прикрытие подпольной антифашистской деятельности. Среди белорусской эмиграции такие поэтические сказки не вызвали каких-то сомнений и критики, и это закономерно, так как они тешили национальное самолюбие, а в Беларуси вообще пали на благодатную почву. Хотя ещё в 1978 году известный историк-архивист Владимир Михнюк высказал сомнение в реальности попытки провозгласить независимость ЗБР¹⁵ (ранее, кстати, Хмара утверждал, что это должно было произойти в Барановичах, а не в Пинске). Однако молодой слонимский историк-журналист Сергей Ёрш до совершенства развил хмаровскую теорию «великого белорусского сопротивления»: издает многочисленные книги и даже специальный журнал «Беларускі рэзыстанс», посвященные героической «партизанской борьбе». И легендарные атаманы Шершень, Искра, Рудой, Хоревский, Перегуд, Товпека и другие живут уже своей жизнью на страницах всевозможных книжных справочников и электронных энциклопедий. В последней четырёхсот страничной книге Сергея Ёрша нет ссылки ни на один архивный документ¹⁶. Да и не могло быть. Так, авторитетный польский историк и один из лучших специалистов по истории Белоруссии XX века Юрий Туронек пишет о деятельности различных белорусских национальных групп на оккупированных территориях: «Они колебались в своей деятельности от непосредственного сотрудничества с оккупационными властями до ориентации на западных союзников. Однако, несмотря на разные подходы, ни одна из этих групп не организовала вооружённого антинемецкого сопротивления»¹⁷. А что происходило в послевоенное время? «В

¹⁵ Михнюк В.Н. Социалистические преобразования в западных областях БССР. Минск, 1979. С. 23.

¹⁶ Ёрш С., Горбик С. Беларускі супраціў. Львоў, 2006.

¹⁷ Туронек Ю. Мадэрная гісторыя Беларусі. Вільня, 2006. С. 511.

многочисленных рапортах МГБ встречаются такие сообщения: «В первые послевоенные годы, когда украинские, литовские и польские националисты в большом масштабе организовывали политическое и вооружённое подполье, то среди белорусов не возникло ни одной организации подобного типа...»¹⁸. Однако теория Хмары-Ёрша уже распространяется за границы Беларуси, срabатывает советский менталитет: напечатанное, да ещё в книге – сущая правда. Крымский историк Олег Романько, которого трудно заподозрить в симпатиях к белорусскому национализму, в 2008 году издал в Москве книгу «Коричневые тени в Полесье», где целыми страницами цитирует произведения Ёрша. К радости трезвомыслящих людей, в Беларуси недавно появилась статья гродненского историка Андрея Почобута «Сказки для патриотов», который первым выступил с резкой и убедительной критикой произведений Ёрша и его теорий.

В 1948 году в эмигрантской газете «Бацькаўшчына» был опубликован фотоснимок белорусского «партизанского отряда». Даже Сергей Ёрш вынужден был написать, что этот снимок «ветераны «Черного кота» признали постановочным, сделанным на Западе во время военизированных сборов эмигрантов»¹⁹. Однако настоящим мистификатором являлся Сергей Хмара, возможно, одним из крупнейших в XX веке. Во всех начинаниях, по словам поэта, его правой рукой был житель Пинщины Василий Вир, который помогал ему и в попытке провозглашения Западной Белорусской Республики, и в создании всенародного партизанского движения новой Громады, и в создании литературного объединения «Баявая Ускалось», и в публицистической борьбе за белорусскость Пинщины и т.д. Как краевед Пинщины, автор статьи не мог пройти мимо такой интересной, деятельной и творческой личности. Сведения о нём были очень скупы: статьи Хмары и самого Вира. Из них следует, что во время пребывания Хмары на Пинщине в 1929-1931 гг. Вир помогал ему в революционной и политической деятельности. До того, как в 1944 году они вместе выехали в Германию, Василий жил на родной Пинщине. В брестском архиве нами изучено десятки документов, касающихся Сергея Хмары и его пинского окружения, и не найдено даже упоминания о Василии Вире. Пришла в голову мысль, что это чей-то псевдоним, но и она не помогла, так как из пинского окружения Хмары никто не подходил на эту роль. До войны и во

¹⁸ Пачобут А. Байкі для патрыётаў // Arche. 2008. №5. С.92.

¹⁹ Ёрш С., Горбiк С. Указ. Соч. С. 356.

время войны между белорусами и украинцами шла публицистическая война о принадлежности Брестско-Пинского Полесья. Мною было обнаружено несколько содержательных газетных статей Сергея Хмары на эту тему. Хотя они подписаны разными псевдонимами, но тематика и стилистика их одинакова. Авторство Хмары не вызывало сомнений, так как одна из них напечатана в «Слонімскай газеце», и подписана его криптонимом «С. Х.». Другая статья подписана «С. Пінскі», а, по утверждению самого Хмары, «Пінскі» – псевдоним Виры. Да и за подписью «Василий Вир» также писались статьи на эту тему. Стало всё ясно, это же – ещё один псевдоним Сергея Синяка-Хмары. Вскоре открываю журнал «Баявая Ускалось» и вижу фотографию Василия Виры. Вот так сюрприз, и снова – логический тупик. Но вскоре читаю в письме известного деятеля белорусского эмиграции Николая Ганько к исследователю её истории Льву Юревичу: «Он принадлежал к тем людям, которые не могут быть в согласии и дружбе с равными себе, а тем более интеллектуально выше себя. Для этого он и основал объединение «Баявая Ускалось». «Сам пью, сам гуляю, сам стелю, сам ложусь», говорит, кажется, украинская поговорка, и это относится к Хмаре. Я думаю, что в самые лучшие времена в объединении было не больше пяти лиц. [...] Насколько мне известно, то у него был один друг, какой-то Лихач, который со временем что-то замолк. Под каким псевдонимам Лихач писал, не знаю. Псевдоним Треска, Вир и Лунь – это, наверно, тот же самый Хмара да ещё, кажется несколько других». Далее Юревич так прокомментировал этот фрагмент письма: «Вполне возможно, что некоторые из названных псевдонимов принадлежали одному человеку. Однако точно известно, что в «Баявую Ускалось» входили и реальные лица, имена которых заслуживают памяти»²⁰. Действительно, никто кроме Хмары не видел в глаза такого активного и видного деятеля как Василий Вир. Стало ясно, что это – банальная мистификация. Разве сложно в своём журнале напечатать фотографию незнакомого мужчины (наверно, уже умершего в Белоруссии) и подписать её «Василий Вир». С какой целью всё это делалось? Со временем литературное объединение «Баявая Ускалось» стало чахнуть: ряды его поредели. Для Хмары, который всегда стремился быть лидером и в политике, и в литературе, это было невыносимо. Как всякому создателю журнала и его

²⁰ Юрэвіч Л. Камэнтары. Мінск, 1999. С. 170.

единственному сотруднику Хмаре приходилось писать для него много статей под разными псевдонимами. И пришла ему идея превратить свои многочисленные псевдонимы в «реальных» людей. Эта игра понравилась, и стал сочинять всё новые и новые персонажи своей западнобелорусской истории. Если внимательно прочитать все газеты «Беларускі Голас» и журналы «Баявая Ускалось», то найдем 20-30 таких мистифицированных лиц, которые, повторюсь, уже живут своей жизнью в многочисленных книжных изданиях и сайтах.

В своих статьях Сергей Хмара писал о польском подполье и сопротивлении на территории Белоруссии. Приведём три статьи²¹ на эту тему из газеты «Беларускі Голас» соответственно за 1973, 1973 и 1980 гг.

Польское партизанское движение в Белоруссии

Довольно точное обозрение деятельности польских партизан в Белоруссии представляет Ю. Стасевич. Ещё перед началом войны (так, как и большевики) польские руководители 2-го Отдела Генерального Штаба в мае 1939 г. создали тайную Военную Организацию для действий в тылу врага, которой руководил «Комитет Семи» – 4 офицера и 3 гражданских лица, во главе с майором Э. Галинатом и В. Дринером. Диверсионные группы состояли из «Троек» и «Пятёрок» с кадровыми командирами. Они должны были организовать партизанские группы по 50–60 человек. Кроме того, были назначены офицеры Военной Разведки для организации Специальных Групп Диверсии. В их состав должны были включаться сотрудники Староств, офицеры запаса и др. Они проходили соответствующие недельные курсы по 40–50 человек (под Варшавой), на которые принимали и женщин, готовя связисток и курьеров. Каждая группа получила запас тротила и оружие, закопав их в районе будущих действий.

В Западной Белоруссии созданы три самостоятельных действующих группы диверсантов: 1) Операционная группа «Нарев» для деятельности на Белосточчине (центр в Августовской пуще); 2) Операционная группа «Нёман» для деятельности на Лидчине и Новогрудчине и 3) Операционная группа «Вильно» для деятельности на Виленщине – (Центр в Налибокской пуще). Не успели создать 4-тую группу в ДОК – Брест, хотя и туда было выслано несколько организаторов. Возник там только польский отряд из польских

²¹ Статьи приводятся по книге: Чэмер А. Указ. Соч. С. 46-47, 47-48, 80.

пограничников, осадников и шляхтичей – после отступления советских войск. Этот отряд действовал на Пинщине и подчинялся советским диверсантам.

Столкнулся отряд с отрядом Белорусской Народной Партизанки имени атамана Небабы и был сильно потрепан около Камня-Каширского.

Согласно инструкции, к этим самостоятельным группам в случае войны должны были присоединиться ближайшие отряды пограничников и их командиры – и принять на себя командование партизанскими группами. На Белосточчине командование принял майор Станишевский из Граево. В Августовскую Пущу направлен эскадрон Сувалкской Бригады Кавалерии, под командованием ротмистра Хлюдзинского.

Перечеркнул польские планы неожиданный договор между Германией и СССР – захват советской армией Западной Белоруссии. Тотчас же, после попытки активности польских диверсантов («Красные Болота») на Августовщине, НКВД провел массовые аресты, попав на вспомогательные звенья ПОВ, связанные с партизанами. Около сотни лиц было вывезено в Минск, где большинство расстреляли (в Червенских лесах).

Возобновилась диверсионно-партизанская деятельность на Белосточчине только после прихода немцев. Эта акция была направлена не против немцев, а против белорусского местного населения, которое не хотело подчиняться власти диверсантов. Были убиты сотни семей и сожжены много сёл. Банды вели борьбу с белорусским населением «Огнём и мечом» с жестокостью татар и крестоносцев. Население бросилось спасаться под опеку немецких учреждений.

Немецкие власти для защиты белорусских сёл от польских, а после и от советских вооружённых отрядов, разрешило организовать в Белостоке Белорусский Военный Батальон с белорусским командиром (Майор Гелда). Советская диверсионная агентура на Белосточчине вела провокационную агитацию с целью обострения отношений поляков с белорусами. Приход польской коммунистической власти не остановил, а ещё усилил разгул польских шовинистическо-диверсионных отрядов. Они провозгласили лозунг: «Выгнать белорусов из Белосточкины».

В результате около 50 тысяч белорусов, спасаясь от кровавого террора, оставили родную землю. Однако осталось там ещё около четверти миллиона белорусов.

Поскольку поляков на этой территории было мало, и варшавским властям не было тут на кого опереться, то дали белорусским сёлам оружие. Из белорусов была создана Польская Милиция, которая располагалась почти во всех белостоцких сёлах и местечках. Белорусы массово отправились служить в Польскую Армию, и отряды этой армии помогали полиции ликвидировать банды диверсантов. Много белорусов дослужилась до офицерских званий.

Лидское партизанское движение – коллаборационизм с немцами

Лидская группа польского партизанского движения начала деятельность также после прихода немцев. Но вела диверсию не против немцев, а против белорусов. Она установила связь в Лиде с немецким Гебиткомиссариатом, который стал давать ей оружие. Поляки обязались не подпускать к важным для немцев объектам большевистских диверсантов и диверсантов из Липичанской пущи. В обмен немцы их не трогали и давали оружие, включая лёгкую артиллерию.

Поляки безнаказанно убивали в первую очередь белорусскую интеллигенцию, а часто и крестьян, сжигая целые сёла. Между прочим, на людной улице Лиды, среди белого дня они застрелили капитана Юлиана Саковича, видного патриота и деятеля, который возглавлял подпольную белорусскую повстанческую организацию.

Также сотрудничала с немцами Ивенецкая подпольная группа польских аковцев, в состав которой входили польские помещики (шляхта) и поляки – горожане.

По другому сценарию действовали польские диверсанты (Армия Крайова) на Виленщине. Центр диверсионной группы, усиленной кадровыми группами регулярной армии, базировался в Налибокской пуще, вокруг которой большинство белорусского населения было католиками со слабым национальным сознанием (лживый лозунг: каждый католик – это поляк). Командовал группой офицер Польского Штаба – полковник Вильк (псевдоним). Группа старалась не входить с немцами в столкновения. Имели постоянную радиосвязь с польским эмигрантским правительством Сикорского в Англии и получали оттуда приказы. Под боком было Вильно, где

имели свою сеть, и тысячи поляков давно прибывших из Польши. Были организованы боевые группы молодёжи в городе и штабы командования в каждом районе Вильно. Согласно плану, поляки должны были захватить город сразу после отхода немцев и установить там польскую администрацию. Для укрепления групп, была проведена почти открытая мобилизация молодёжи, прежде всего школьной, и их отправлено в Налибокскую пушу.

Эта группа вела более осторожную политику по отношению к местному белорусскому населению и не устраивала больших кровавых расправ. Во время отхода немцев атаковала Вильно и вошла одновременно с советскими армиями. Советские войска установили с ними временную связь («братание»). После их разоружили и вывезли в Сибирь, командиров расстреляли.

Польский веер над Минском

В Варшаве весной умер майор Польской армии Ежи Соколовский. Для нас майор Е. Соколовский интересен тем, что его военная деятельность тесно связана с Беларусью и причастна к ликвидации гитлеровцами католических ксендзов Минска и окоелиц, в том числе кс. Годлевского.

Соколовский заброшенный парашютом в Польшу из Англии или из Италии, работал в организации «веер» (вахляж), которая проводила деятельность на белорусских территориях, от Новогрудка, Лиды и Вильно вплоть до Минска, так как поляки надеялись, что после победоносной войны Запада, им не только будет возвращена Западная Беларусь, а может и Центральная с Минском вплоть до Днепра.

Соколовский, который в совершенстве знал русский язык, так как родился и жил до революции в России, был направлен в 1942г. в Минск, где должен был организовать польское подполье вместе с ещё четырьмя польскими парашютистами и установить связи с белорусскими католиками, кроме того, добиваться помощи и сотрудничества, поскольку сюда ещё вернётся Польша.

Майор Соколовский сумел организовать из поляков свою организацию и сотрудничество – для [убийств] белорусов. Однако его организация распалась. Было арестовано немцами 17 его соратников, но он смог бежать при аресте. Расстреляли тогда не только его группу, но и ксендзов, относительно которых арестованные члены «Вахляжа» признались, что использовали помощь ксендзов, от этих

ксендзов шёл след к ксендзу Годлевскому, которого похоже использовали для перевозки корреспонденции в Ковно.

Соколовский пробовал ещё организовать спасение из минской тюрьмы своих друзей по диверсионно-шпионской работе в Минске (по примеру такого освобождения из Пинской тюрьмы 2-х парашютистов). Боевая группа из четырёх штурмовиков во главе с Соколовским («Мира»), ничего не добилась, а сами попали в лапы гестаповцев. Однако Соколовскому и на этот раз удалось бежать в Варшаву, где он был исполнителем смертных приговоров Армии Крайовой и руководителем групп саботажа.

И в этих статьях Сергей Хмара остался верен себе, использовал мистифицированное лицо – Юрия Стасевича и организацию – партизанский отряд имени Небабы под командованием атамана Ивана Перегуда. Поэтому ко всей информации надо относиться, довольно, критически, но, думаю, она должна вызвать некоторый интерес историков, как субъективный взгляд белорусской эмиграции на эти события.